

Секция «Востоковедение, африканистика»

Генетические пласты турецких лексем, описывающих характерные особенности человека

Мухаметзянова Лениза Расиховна

Студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт востоковедения,
Казань, Россия

E-mail: lenizo4ka@mail.ru

Богатство языка во многом определяется количеством лексических единиц. Словарный запас языка, его разнообразие позволяет проследить развитие народа, потому как «разные пласты лексики образовались в соответствующих исторических условиях и своим содержанием отражают конкретную эпоху» [8]. Изучение лексики определенного языка считается целесообразным путем объединения ее в тематические группы, например, термины родства, флора. Человек – это одна из центральных тематик любой национальной культуры. Особую роль в языке играют слова, служащие для описания внешних и внутренних характеристик человека, его качеств.

Анализируя тематическую группу лексем, служащих для описания характерных особенностей человека, по принципу их происхождения, мы выделили два основных пласта: тюркский и заимствованный.

Сравнительно большое количество лексем исследуемой лексико-семантической группы относится к тюркскому пласту, который подразделяется на: древнетюркский, общетюркский и собственно турецкий.

Основную часть лексем имеющих исконно тюркское происхождение составляют слова, восходящие к языку древнетюркских памятников. Немало важным является и тот факт, что лексемы, отнесенные нами к данному пласту, претерпели незначительные фонетические и морфологические изменения. К примеру, основой лексемы *iyi* ‘хороший, здоровый’ является древнетюркское слово *edgü* ‘хороший, добрый’ [5]. Тюркская основа ейи ‘хороший’ по форме ближе к современному турецкому слову *iyi* [12]. Антонимичная пара *güçlü* ‘сильный’ и *gücsüz* ‘слабый’ произошла от слова *güç* ‘сила’ [3], которое восходит к древнетюркской основе *küç* ‘сила’ [5]. Употребление данной лексемы зафиксировано у М.К[*1]., в «К.Б.»[*2] и в тексте памятника в честь Кюль-Тегина (736 г. н.э.). Данная лексема встречается в других тюркских языках: азерб. күç; чл. күç; гагауз. гчл, тат. күç; чл. күç, узб. кучли, которое переводится как ‘сильный’ [1, 4, 10, 11].

К общетюркскому пласту относятся лексемы, которые используются в других современных тюркских языках. Так, *korak* ‘трус’ широко используется в современных тюркских языках: гагауз. коркак ‘робкий’, тат. куркак ‘боязливый’, узб. куркок ‘робкий’, претерпевая незначительные фонетические изменения гласных. [4, 10, 11]

Происхождение лексем собственно турецкого происхождения отчасти связано с деятельностью Турецкого лингвистического общества, которое занимается «очищением» лексического состава языка от нетурецких элементов. К собственно турецкой лексике мы отнесли: *becerikli* ‘способный’, *kötü* ‘плохой’, *kaba* ‘грубый’ и др.

Велико значение языков нетюркских народов, которые в процессе исторического взаимодействия отложили свой отпечаток в лексическом запасе турецкого языка. Зна-

чительное воздействие на турецкий язык оказал арабский, бывший языком религии, официального делопроизводства еще в государстве Великих сельджукидов, а затем в Османской Империи, и персидский - язык поэзии и придворного общения.

Все арабизмы можно разделить на корневые арабские слова и лексемы, состоящие из арабской основы и тюркского словообразовательного аффикса. Примерами корневых арабизмов являются лексемы *cesur* 'отважный, храбрый' от арабского [cesur] 'очень смелый, отважный, храбрый' и *sakin* 'тихий, спокойный' – это арабское слово [sakin] 'тихий' [2].

Примером, лексемы с арабским корнем и тюркским аффиксом является *inatçı* 'упрямый', которая образована от арабского существительного [ˈinat] 'упрямство'. Прилагательное в турецком языке образовалось путем прибавления аффикса -çı, выражающего «склонность лица к чему-либо или специфические черты и особенности, имеющие постоянный характер» [6].

Фарсизмы в турецком языке не претерпевают морфологических изменений, однако подвергаются таким фонетическим изменениям как выпадение звуков или их комбинаторное изменение. Лексема *cömert* 'щедрый' заимствована из персидского языка: [cävänmärd] 'благородный' [7]. Лексема *tembel* 'ленивый, лентяй' от персидского слова [tambol] 'ленивый'. В персидском языке в произношении некоторых слов имеет место комбинаторное изменение звуков, так в лексеме пишется буква 'n', которая читается [m]. Турецкое *tembel* – это фонетический вариант персидского слова.

Проникновение некоторых заимствований из арабского и персидского языков относится к VI-XIII векам. Их условно можно обозначить как «заимствования древнетюркской эпохи». Многие из них используются в современных тюркских языках. Таковыми являются образованные от арабского слова [sabir] 'терпение' *sabirli* 'терпеливый' и *sabirsiz* 'нетерпеливый'. Корень SABUR 'терпение, проявлять терпение' встречается в текстах «К.Б.» [5]. В современных тюркских языках также используется данное арабское слово: гагауз. сабурлу, тат. сабыр, узб. сабрили - 'терпеливый'.

Интересно, что употребление некоторых лексем в «исходных» языках установить не удалось, тогда как Словарь турецкого языка [13] выделяет их как заимствования из арабского или персидского. Видимо их основы восходят к более древним формам данных языков. Таким является *merakli* 'любопытный' образованный от арабского слова [merak]. Или *cimri* 'скупой' и *kurnaz* 'хитрый' из персидского языка, [cimri] и [kurnäs] соответственно.

Временные контакты турецкого народа со странами Европы отразились и на лексике. Некоторые слова, описывающие характерные особенности человека, являются французскими по происхождению: *egoist* 'эгоист' от *égoïste* 'эгоист' и *komik* 'смешной' от *comique* 'смешной' [9]. Их написание подстроилось под основы орфографии турецкого языка, хотя они не подверглись морфологическим изменениям.

Анализ принадлежности лексем к определенному временному и национальному пласту позволяет проследить обогащение словарного запаса турецкого языка на этапах его становления и развития. Значительную часть исследуемой тематической группы лексем составляют слова заимствованные из арабского, персидского и французского языков, что свидетельствует о важности данных языков среди населения Османской империи.

Можно также утверждать распространение анализируемой тематической группы лексем в других тюркских языках, арабском, персидском и французском языках.

[*1] Словарь М.Кашгари «Дивāну люātь-ит-турк» ('Собрание тюркских наречий') (1072-1074)

[*2] Поэма Ю. Баласагуни «*Qutadγu bilig*» ('Наука о том, как становится счастливым') (1069-1070)

Литература

1. Азербайджанско-русский словарь / Под ред. Г.Гусейнова: Баку, 1941.
2. Арабско-русский словарь. Ташкент, 1994.
3. Большой турецко-русский словарь / Под ред. А.Н. Баскакова: М., 2006.
4. Гагаузско-русско-молдавский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова: М., 1973.
5. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
6. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. М., 1941.
7. Персидско-русский словарь / Под ред. Ю.А.Рубинчик: В 2 т. М., 1983.
8. Рахимова А.Р. Лексика диалектов сибирских татар. Казань, 2001.
9. Русско-французский словарь / Под ред. Л.В.Щерба: М., 2005.
10. Татарско-русский учебный словарь / Под ред. Ф.А. Ганиева: Казань, 2000.
11. Узбекско-русский словарь / Под ред. А.К.Боровков: М., 1959.
12. Этимологический словарь тюркских языков / Под ред. Э.В.Севортяна: М., 1974.
13. Türkçe sözlük / Ankara, 1988, kitap I.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность доценту, к.ф.н. А.Р.Рахимовой за помощь в подготовке тезисов